

0224

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

НЕТРОНУТАЯ И НЕПРИРУЧЕННАЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Хьюит

Нетронутая и неприрученная

«Центрполиграф»

2010

Хьюит К.

Нетронутая и неприрученная / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Ана Виале всю жизнь считала себя очень непривлекательной. Ей не везло с мужчинами, она давно отказалась от любви. Но однажды в ее жизни появляется красавец-граф, который предлагает ей брак по расчету...

© Хьюит К., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейт Хьюит

Нетронутая и неприрученная

Глава 1

Витторио Ральфино, граф Кацлевара, оглядел толпу гостей, собравшихся на дегустацию вин. Он старался отыскать взглядом женщину, которой предстояло стать его женой. Он не знал, как она выглядит сейчас, ибо не видел ее шестнадцать лет. Теперь он планировал на ней жениться.

Анамария Виале, которую он видел на похоронах ее матери, запомнилась ему как обладательница очень грустного лица и черных волос. Тогда ей было тринадцать лет. Судя по небольшой фотографии в журнале, у нее красивые зубы. Вот и вся информация. Тем не менее ее внешность не интересовала Витторио. Анамария Виале обладала качествами, которыми обязана была обладать его жена: преданность, здоровье и любовь к земле и виноградникам. Он планировал, что вместе они будут управлять виноградниками и станут основателями новой династии виноделов. Ничто другое не имело значения.

В нетерпении он вошел в огромный зал средневекового замка. Тени плясали на каменных стенах. Он почувствовал на себе любопытные взгляды соседей, знакомых и друзей. Он услышал, как они тихо переговариваются. Всего пару раз Витторио появлялся в Венето за последние пятнадцать лет. Он держался в стороне от того места, которое дарило ему неприятные воспоминания и сожаление. Он сбежал из Венето, словно обиженный маленький мальчик, но сейчас, став взрослым мужчиной, вернулся, чтобы найти здесь жену.

– Кацлевара! – Кто-то хлопнул его по спине, сунул в руку бокал с вином.

Пальцы Витторио обхватили тонкую ножку бокала. Он машинально вдохнул пряный, фруктовый аромат красного вина.

– Ты должен попробовать. Это новое красное вино от Бусато. Он смешивает два сорта своего винограда – Винифера и Молинара. Как тебе?

Витторио медленно продегустировал вино.

– Неплохо, – произнес он, не желая начинать подробную дискуссию о преимуществах смешения сортов винограда. Он хотел найти Анамарию.

– До меня дошли кое-какие слухи. Говорят, ты вернулся и собираешься производить вино.

Витторио взглянул на человека, который к нему обращался: Паоло Префавера, коллега его отца. Его круглые щеки уже порозовели от вина, он улыбался очень дружелюбно, как старый друг семьи, но его взгляд был пронизательным.

– Я всегда делал вино, Паоло. Фирма «Вина Кацлевара» производит девятьсот тысяч бутылок в год.

– Пока ты разъезжал по миру...

– Я занимался маркетингом. – Витторио понял, что говорит сквозь зубы, и улыбнулся. – Но да, я навсегда вернулся домой.

Он вернулся за тем, чтобы лишить своего брата Бернардо возможности окончательно разорить винзавод. За тем, чтобы не позволить матери-предательнице лишить его наследства.

– Ты видел Анамарию Виале?

Брови Паоло взлетели вверх, и Витторио тихо отругал себя за несдержанность. Он решил жениться на Анамарии Виале почти неделю назад, желая, чтобы объединились не только их виноградные плантации. Он намеревался заполучить ее в свою постель.

Паоло лукаво улыбнулся, и Витторио заставил себя улыбнуться в ответ.

– Мне нужно кое о чем ее спросить, – объяснил он, пожимая плечами так, словно это было не важно.

– Она только что стояла там, у камина. – Паоло хохотнул. – Как ты мог ее не заметить?

Витторио не понимал, что означают слова Паоло, до тех пор, пока не приблизился к огромному каменному камину. Над ним висело большое чучело головы кабана, поодаль стояли несколько мужчин, они пили вино и спокойно разговаривали. По крайней мере, Витторио показалось, что это мужчины. Прищурившись, он понял, что рослая, сильная фигура в центре группы на самом деле принадлежит женщине. Анамария?

Поджав губы, он оглядывал свою будущую жену. На ней был дорогой, но мешковатый брючный костюм. Длинные темные волосы были заколоты и напоминали толстый и нечесанный лошадиный хвост. Она держала в руке бокал вина, как и большинство гостей в замке, прибывших на дегустацию. Ее однозначно нельзя было назвать даже симпатичной. Эта женщина казалась ему слишком тяжеловесной и мощной, тогда как все его любовницы были изящными, хрупкими и стройными.

Нет, у Анамарии Виале совсем не было избыточного веса. У нее была широкая кость. Хотя мать Витторио, вне сомнения, назвала бы невестку жирной.

Рот Витторио скривился при мысли о матери. Он едва мог дождаться, чтобы увидеть выражение лица старой стервы, когда он скажет ей, что женится. Бернардо – ее драгоценный любимчик – никогда ничего не унаследует. Планы, которые она лелеяла после смерти своего мужа, потерпели фиаско.

При мысли об этом Витторио едва заметно улыбнулся и подумал, что ему нет дела до того, как выглядит его невеста. Он не хотел жениться на красивой женщине. Все красивые женщины – как его мать, так и его недавняя любовница – изводили его претензиями. Он оставил любовницу в Рио и сказал ей, что они никогда не увидятся снова.

Анамария, как он полагал, будет довольствоваться тем, что он ей предложит. Скромная и благодарная жена – лучшее приобретение мужчины.

Витторио был совершенно уверен, что такая рослая и ширококостная дама не слишком обласкана мужским вниманием. Он был убежден, что она станет краснеть и лепетать от удовольствия, когда он – граф Кацлевара – соизволит сделать ее своей женой.

Он шагнул вперед, расправив плечи и нацепив самоуверенную улыбку, будучи уверенным в своей неотразимости.

– Анамария?

Она повернулась и, увидев его, замерла от удивления. Ее глаза округлились, улыбка осветила ее лицо.

– Здравствуйте, граф Кацлевара. – Голос у нее был низкий и хриловатый.

Витторио заметил, что в ее лице не было ничего неприятного: прямые брови и нос, темно-серые глаза, красивые зубы. По крайней мере, она не уродлива. Скорее ее можно назвать простушкой.

Он шире растянул губы в улыбке, на его щеке образовалась ямочка. Он был полон решимости очаровать эту великовозрастную девушку. Женщина вроде Анамарии наверняка будет счастлива тем, что на нее обратил внимание привлекательный мужчина.

– Позвольте мне быть первым, кто скажет, как хорошо вы выглядите сегодня вечером.

Она подняла брови, ее улыбка и взгляд стали холоднее.

– Вы действительно первый, кто так сказал.

Витторио потребовалось мгновение, чтобы понять, что она издевается над ним. Чувствуя себя немного не в своей тарелке, он поцеловал ее руку. «Она не глупа, – подумал он. – Еще один ее плюс».

В ее глазах промелькнуло непонятное выражение, когда она высвободила руку.

Толпа гостей вокруг них расступилась, но Витторио ощущал на себе внимательные взгляды и знал, что их разговор старательно подслушивают. Эта первая встреча проходила совсем не так, как он планировал. Витторио едва не потерял контроль над ситуацией.

– Чем обязана такому удовольствию? – спросила Анамария. – В последний раз мы виделись более десяти лет назад.

– Я просто рад, что вернулся домой, – ответил Витторио, стараясь говорить непринужденно, – и оказался среди красивых женщин.

Анамария громко фыркнула. Витторио пересмотрел свое мнение о ней: эта женщина была похожа не на мужчину, а на лошадь.

– Слащавым речам вы обучились во время поездок за границей, – отрезала она. – Вы ведете себя слишком приторно.

Витторио погрузился в молчаливый шок. Его только что отвергли, причем у всех на виду! Анамария поставила его на место, будто он был непослушным учеником, а она – строгой и насмешливой учительницей.

Витторио понимал, что потерпел фиаско.

Он собирался попросить ее выйти за него замуж, если не сегодня вечером, то уж точно в ближайшие несколько дней. У него нет времени и терпения на романтические ухаживания. Кроме того, он был просто убежден, что завоевать Анамарию будет проще простого. Ведь ей почти тридцать, она не замужем и не блистает красотой.

Возможно, Витторио все-таки поспешил с выводами. Ухаживание и завоевание Анамарии Виале займет немного больше времени.

Витторио улыбнулся. Ему нравились сложности. Следовало признать, что время имело для него большое значение: ему уже тридцать семь, но у него нет ни жены, ни наследника. Ему не нужна любовь. Его интересует лишь брак по расчету.

Тем не менее Витторио понял, что вел себя как дурак. Вероятно, не каждая женщина сойдет с ума от счастья, если он окажет ей знаки внимания. Он совершил тактическую ошибку, но она больше не повторится. В следующий раз, когда он встретится с Анамарией Виале, она будет улыбаться и внимать каждому его слову.

* * *

Анамария не оглянулась, уходя от графа Кацлевара. Надменный ублюдок. С какой стати он подошел к ней? Хотя они были практически соседями, она не видела его по меньшей мере десятилетие.

Он говорил о красивых женщинах. Она отлично знала, что не обладает красотой. У нее слишком высокий рост и широкая кость. В чем-то она напоминает мужчину. Тембр ее голоса слишком низкий, руки и ступни чересчур большие для женщины. Она совсем не похожа на моделей и восходящих звезд кино, с которыми привык общаться Витторио. Она видела его фотографии в таблоидах. С раннего детства Анамария чувствовала себя неуклюжей. Говоря ей комплименты, Витторио смотрел на нее с презрением, граничащим с отвращением.

Она хорошо знала этот взгляд, ибо удостоивалась его от Роберто, когда пыталась его увлечь.

Анамария привыкла носить практичные брючные костюмы и совершенно разучилась реагировать на пренебрежение мужчин. Однако сегодня взгляд Витторио ее обидел.

С какой стати он начал ей льстить?

Граф Кацлевара был невероятно красивым мужчиной: высокий, кареглазый, в элегантном шелковом костюме. Он был самым богатым человеком в Венето. Его семья производила вино уже несколько столетий. Семья Анамарии делала вино всего триста лет.

Его отец умер, когда он был подростком. Анамария, наряду с несколькими тысячами других людей, присутствовала на гражданской панихиде в Сан-Марко в Венеции. С тех пор прошло почти пятнадцать лет, Витторио сильно изменился. Да, он был красив, но черты его лица были жесткими, он презрительно поджимал губы и притворно улыбался.

Он приезжал на похороны матери Анамари. Из всех тех, кто пришел на похороны, двадцатилетний Витторио оказался единственным, кто подошел ее утешить. Большим пальцем руки он стер слезы с ее щек.

– Нет ничего постыдного в том, что ты плачешь, ласточка, – тихо произнес он. – Все в порядке.

Она молчаливо смотрела на него, чувствуя прикосновения его теплого пальца к своей холодной щеке. Он улыбнулся ей грустно-грустно:

– Но ведь ты знаешь, где сейчас твоя мать?

Она покачала головой, не желая слышать банальности о том, что Эмили Виале теперь счастлива и наблюдает за своей дочерью с Небес. Большим пальцем, мокрым от ее слез, он прикоснулся к своей груди в области сердца.

– Она вот здесь. В сердце. – Еще раз грустно улыбнувшись, он удалился.

Она знала: несколько лет назад он потерял отца. Тем не менее она не считала, что кто-то может хорошо понять ее чувства. На протяжении многих лет она не думала о словах Витторио, произнесенных у могилы ее матери. Но в ту секунду, когда она увидела его снова, в душе проснулась хрупкая, детская надежда на то, что он помнит о сказанном.

Подобная глупость разозлила Анамарию. Она перестала быть романтической мечтательницей с тех пор, как оказалась посреди суровой реальности школы-интерната, где чувствовала себя гадким утенком в стае прекрасных лебедей.

Анамария сделала еще глоток вина, повернулась и улыбнулась седовласому приветливому виноделу.

Он напоминал ей Санта-Клауса. Будучи одной из немногих женщин-виноделов в этом зале, она была ему благодарна за доброту и уважительное отношение. Анамария решительно приказала себе выбросить из головы мысли о Витторио Кацлевара. Те несколько слов, которыми они обменялись почти семнадцать лет назад, сейчас не имеют никакого значения.

Свет струился из окна виллы Россо, когда Анамария свернула на дорогу, ведущую к дому. Отец ждал ее возвращения, так было всегда, когда она отправлялась на какие-то мероприятия. Несколько лет назад он пошел бы на дегустацию вин вместе с ней, но теперь заявлял, что ей нужна независимость. Анамария подозревала, что он просто устал от общения. По натуре ее отец был тихим и скромным человеком.

– Ана? – раздался его голос из кабинета, когда она вошла в дом и сняла пальто.

– Да, папа?

– Расскажи мне о дегустации. Там были все?

– Все известные виноделы, – ответила она, входя в кабинет с улыбкой, – кроме тебя.

– Ты мне льстишь.

Отец сидел в глубоком кожаном кресле у камина, в котором потрескивали поленья. Книга лежала на его коленях, он снял очки для чтения, чтобы посмотреть на дочь. Его морщинистое лицо с тонкими чертами озарилось улыбкой.

– Ты не должна мне такое говорить.

– Я знаю, – ответила она, садясь напротив него и снимая обувь, – но сегодня вечером я сама стала предметом обсуждения.

– Да? – Он закрыл книгу и положил ее на столик вместе с очками. – Что ты имеешь в виду?

Она не хотела упоминать Витторио. И все же графу Кацлевара как-то удалось вторгнуться в их разговор с самого начала.

– Вернулся граф Кацлевара, – тихо объяснила она. – Он появился на сегодняшней вечеринке. Ты знал, что он вернулся?

– Да.

К удивлению Аны, Энрико казался задумчивым и настороженным.

– Я знал.

– Правда? – Она подняла брови и уселась в глубокое, потертое кожаное кресло, подгибая под себя ноги. – Ты мне не говорил.

Ей не удалось сдержать упрека в голосе.

Отец не торопился с ответом, и у Аны сложилось отчетливое ощущение, будто он что-то от нее скрывает.

– Что ты молчишь, папа?

Он пожал плечами:

– Его приезд не показался мне важным.

Ана кивнула, соглашаясь.

– Ну, уже поздно, – сказала она наконец. – Я устала, поэтому пойду спать.

Она взяла туфли и медленно прошла через библиотеку, затемненное фойе и вверх по мраморной лестнице на второй этаж. Она прошла мимо темных комнат – на вилле было восемь спален и только две из них использовались по назначению. Здесь редко бывали гости.

Мысли о Витторио не выходили у нее из головы, когда она вошла в свою комнату и стала раздеваться. Для чего между ними состоялся этот бессмысленный разговор?

Она не ожидала, что будет так реагировать на этого человека. И все же в тот момент, когда он вошел в замок, она словно подсознательно почувствовала его присутствие. Анамарию показалось, что с появлением Витторио ожила каждая клеточка ее тела.

Она надела пижаму и распустила волосы.

Усевшись на подоконник, девушка оглядывала окрестности, купающиеся в серебристом лунном свете. Через несколько месяцев ей исполнится тридцать лет, а вся ее жизнь проходит исключительно в обществе виноделов, мужчин вдвое старше ее. Они совсем не годятся ей в мужья.

«А разве я ищу мужа?» – резко спросила себя Ана. Она отказалась от мечты выйти замуж много лет назад, предпочтя заниматься бизнесом и общаться с друзьями своего отца. Ей нравилось отказываться от романтики и любви... до сегодняшнего дня.

С появлением Витторио ей вдруг захотелось хотя бы раз почувствовать себя настоящей женщиной.

Глава 2

– Синьорина Виале, к вам посетитель.

– Ко мне? – Ана отвлеклась от виноградной лозы, которую рассматривала. Недавно начался вегетационный период, и виноградные лозы были покрыты крошечными недозрелыми плодами, похожими на мелкий жемчуг.

– Да.

Эдоардо, один из офисных помощников, выглядел неуверенно и почти нелепо в безупречном деловом костюме и кожаных ботинках. Наверное, он был раздражен тем, что ему пришлось идти за ней на виноградную плантацию. Ана, как обычно, забыла взять с собой мобильный телефон.

– Это синьор Ральфино... Я имею в виду, граф Кацлевара.

– Витторио?.. – Ана прикусила губу, увидев удивленный взгляд Эдоардо. Его имя сорвалось с ее губ прежде, чем она смогла себя остановить.

Зачем он здесь? Прошло всего три дня с тех пор, как они встретились на дегустации вин. Она почувствовала странную дрожь, пробежавшую по спине, – ощущение недоброго предчувствия, словно перед бурей.

– Он в офисе? – спросила она немного резко, и Эдоардо кивнул.

Солнце нещадно палило и нагревало непокрытую голову Аны. Она вдруг осознала, как нелепо выглядит: пыльные брюки и рубашка, прилипшая к спине. Так она обычно одевалась, совершая регулярный осмотр виноградников Виале.

– Спасибо, Эдоардо. Я приду в самое ближайшее время.

Она внезапно засмушалась от того, как сильно забилося ее сердце. К сожалению, она не сможет вернуться на виллу, до которой полкилометра, чтобы переодеться. Витторио уже ждет ее в офисе винного завода.

Витторио стоял, засунув руки в карманы, и с беспокойством оглядывал небольшое пространство офиса. Он был похож на леопарда в клетке: свирепого и угрожающего.

Но с какой стати Анамария должна его бояться? Он всего лишь мужчина... Зато какой мужчина! На Витторио был изысканный костюм из итальянского шелка. Его иссиня-черные волосы были коротко острижены, особенного внимания заслуживали его темно-карие глаза и густые брови. Он посмотрел вверх и обнаружил, что Ана уставилась на него, как робкая школьница. Но вот она выпрямилась и одарила его прохладной улыбкой:

– Граф Кацлевара? Ваше появление неожиданно и приятно для меня.

– Зовите меня по имени, пожалуйста. – Он снова взглянул на нее с легким презрением, даже не осознавая этого. – Приношу свои извинения, если помешал вам.

– Боюсь, я не ждала посетителей. Я была на винограднике, как вы можете догадаться.

– Как ваш виноград?

– Растет. – Она отвернулась от него, тайком поправляя рубашку. – Погода стоит хорошая, слава богу. Хотите что-нибудь выпить?

Он сделал паузу, и она оглянулась на него. Его голова была высоко поднята, он задумчиво и внимательно ее изучал.

– Да, спасибо. Сегодня жарко.

– Почему бы нам не пройти в дегустационный зал? Там удобнее, – произнесла Ана, и Витторио резко кивнул.

Она провела его в комнату в дальнем конце винного завода.

Комната была большой и светлой. Ана присела на один из кожаных диванов в углу, поправляя пыльные брюки, и одарила Витторио лучезарной, но деловой улыбкой:

– Чем я могу вам помочь, Витторио?

Он обнажил белые зубы в улыбке:

– Вы преуспели за последние годы, Анамария. Бренд Виале стал популярен и приносит прибыль.

– Пожалуйста, называйте меня Аной. И спасибо за похвалу, я действительно упорно трудилась.

– В самом деле. Все это время вы жили на вилле Россо?

Она слегка пожала плечами, стараясь не выглядеть так, будто оправдывается:

– Там мой дом.

– Вы не захотели путешествовать? Учиться в университете? Посмотреть мир?

– Я счастлива там, где я нахожусь, Витторио, – чуть настороженно ответила Ана. – Я окончила университет и получила диплом специалиста в области виноградарства в университете Падуи.

– Конечно. – Он кивнул. – Я забыл.

Ана едва не спросила, откуда у него появилась информация о ней, но решила держать язык за зубами.

– Ваш отец должен быть очень рад вашей преданности и верности семейному делу Виале и ему, конечно. Вы жили с ним все эти годы?

– Да. – Ана наклонила голову, задаваясь вопросом, почему граф Кацлевара так интересуется, чем она занималась последние десять – пятнадцать лет? – Я и представить не могу, что буду заниматься чем-то другим, кроме производства вина.

Витторио улыбнулся, явно довольный ее ответом. В комнату вошел помощник и принес кувшин лимонада и два бокала.

После того как помощник ушел, Ана налила лимонад в бокалы и протянул один из них Витторио.

– Таким образом, – сказала она, когда они оба в молчании отпили лимонад, – вы вернулись, наконец, из ваших заграничных путешествий. Вы решили остаться здесь навсегда?

– Вроде бы. Я понимаю, что слишком долго отсутствовал. – Он поджал губы и посмотрел на Ану таким тяжелым взглядом, что та на мгновение опешила.

– Вы рады, что вернулись? – спросила она и выдержала его взгляд в упор, в котором читались непонятные эмоции.

– Да.

Ана кивнула:

– Тем не менее вам нравилось путешествовать.

– Нравилось. – Он с тихим стуком поставил бокал на журнальный столик. – И вне сомнения, мои путешествия были связаны с бизнесом. Однако иногда к бизнесу примешиваются удовольствия.

Она усмехнулась:

– Должна признаться, я не понимаю, почему вы пришли сюда. Замечательно, что вы вернулись в Венето, конечно, но следует признать: у нас с вами очень мало общего.

Он наклонился вперед, чтобы взять бокал с лимонадом, и она уловила мускусный аромат его одеколона. Непреднамеренно, инстинктивно она прижалась спиной к диванным подушкам. Он еще раз посмотрел на нее в упор.

– На самом деле, Ана, я пришел пригласить вас на ужин.

«Он решил пригласить меня на свидание?»

– Я вижу, вы удивлены.

– Да. – Она прижала холодный бокал к разгоряченной щеке и криво усмехнулась. – Мы не виделись много лет, и в любом случае... – Она умолкла и прикусила губу чуть не до крови.

Витторио улыбнулся, глядя на ее рот, и Ана поняла, что он забавляется, наблюдая за ее неуверенностью.

– В любом случае?... – мягко подсказал он.

Она беспомощно повела плечами:

– Я определенно не та женщина...

– С которыми я привык ужинать? – закончил за нее Витторио. – Но откуда вам знать, каких женщин я приглашаю на ужин?

– Я об этом не знаю, – ответила она слишком быстро. – Я удивлена, вот и все.

Увидев ничего не выражающий взгляд Витторио, она вспомнила жестокий смех девочек в школе-интернате, бесконечные занятия танцами, во время которых она старалась казаться незаметной...

– Понимаю, – сказал он наконец. – На самом деле я хочу сделать вам деловое предложение.

– Деловое предложение? – повторила она. – Конечно.

– Вероятно, оно покажется вам необычным, – произнес Витторио с легкой улыбкой, и Ана попыталась улыбнуться в ответ, хотя в душе по-прежнему корчилась от унижения и обиды.

– Вы меня заинтриговали.

– Хорошо. Встретимся в пятницу вечером?

Ана мотнула головой:

– Очень хорошо.

– Я заеду за вами на виллу Россо.

– Мы можем встретиться...

– Я джентльмен, Ана, – упрекнул ее Витторио. – Я с радостью заеду за вами и буду сопровождать на ужин.

Ана задалась вопросом, куда он ее поведет. И самое главное, что ей надеть?

* * *

В пятницу вечером она стояла перед зеркалом спальни, в котором могла увидеть себя в полный рост, довольно уныло глядя на свое отражение. На ней были черные брюки и черный мешковатый пиджак. Единственное исключение из правил – кремовый шелковый топ, расшитый бисером. Она завязала волосы на макушке и немного поморщилась от того, что несколько прядей упали вниз, обрамляя лицо. Ана даже не пыталась сделать макияж, так как не владела этим искусством.

Ее отец находился, как обычно, в кабинете, когда она спустилась вниз. Большинство вечеров он с радостью проводил на вилле, читая книгу или раскладывая пасьянс.

Энрико поднял глаза от книги и выгнул брови, глядя на ее наряд:

– Уходишь, моя дорогая?

Ана кивнула, поборов чувство вины. Она не сказала отцу о том, что ужинает с Витторио.

– Да, – произнесла она. – Меня пригласили на ужин.

– У тебя свидание? – с явной радостью спросил Энрико.

Ана покачала головой и отошла в сторону, чтобы выглянуть в окно. Сумерки окрашивали сады фиолетовым цветом.

– Нет. Бизнес-встреча.

– Всегда только бизнес, – немного сердито сказал отец, и Ана улыбнулась:

– Ты знаешь, что мне нравится заниматься виноделием.

– Я волнуюсь из-за того, как много ты работаешь.

Ана ничего не сказала, ей нечего было возразить.

Увидев фары подъезжающего к вилле автомобиля, Ана заметила, как часто забилося ее сердце. Когда Витторио вышел из машины, она не могла видеть, во что он одет, но была уверена: он выглядит великолепно.

В дверь позвонили.

– За тобой пришли? – спросил Энрико, держа книгу на коленях.

– Да... – начала говорить Ана.

– Пригласи его войти! – крикнул ей вслед Энрико.

К тому времени, когда Ана добралась до двери, она запыхалась и покраснела.

Витторио стоял, засунув руки глубоко в карманы. На нем был шелковый костюм темно-синего цвета, белоснежная рубашка и шелковый галстук цвета аквамарина.

Ана сглотнула, все мысли выветрились из головы.

– Здравствуйте, Ана. – Витторио улыбнулся, обнажив белые зубы. – Вы готовы?

Ана кивнула, обращая внимание, что он не сказал ни слова по поводу ее внешности. А в соседней комнате сидел ее отец и ждал, когда она приведет гостя.

Она сглотнула:

– Да, но вы хотите ехать прямо сейчас? Мой отец... – Она помолчала, потом прибавила:

– Он хотел бы с вами поздороваться.

Когда они вошли в кабинет, ее отец поднял глаза и улыбнулся:

– Добрый вечер, Витторио.

– Добрый вечер, сэр.

Энрико улыбнулся, довольный проявляемым к нему уважением:

– Вы уходите ужинать?

– Я решил, мы могли бы поужинать в замке Кацлевара.

Ана посмотрела на Витторио с удивлением. Ужин в его собственном замке? Она была там всего один раз, на рождественской вечеринке, когда была ребенком. Она запомнила огромную елку и то, что объелась сладостей...

С волнением Ана поняла, что Витторио и ее отец о чем-то разговаривают, а она, задумавшись, не слышит ни слова. Но вот Витторио повернулся к ней, заботливо улыбаясь:

– Мы должны идти.

Он попрощался с Энрико и повел Ану к автомобилю.

Витторио открыл Ане дверцу со стороны пассажирского сиденья, а сам уселся за руль. Она вдруг занервничала оттого, что так ужасно одета.

Витторио барабанил пальцами по рулю, пока Ана пристегивала ремень безопасности. Он чувствовал нетерпение и определенно волновался. Он не знал, как сегодня вечером поведет себя Ана.

Витторио сжал пальцами руль, вспомнив о причине своей женитьбы. Ему требуется наследник. Если Ана родит ему сына, брат Витторио Бернардо лишится шанса стать графом, чего так хочет их мать.

Он вспоминал неприятный разговор с графиней Констанцией. Она снова и снова говорила с Витторио о деньгах.

– Я не знаю, зачем ты накапливаешь деньги, Витторио, – говорила она немного обиженно. – Для кого они? Тебе тридцать семь. Ты ведь вряд ли женишься.

– Этого я не знаю, – отвечал он, и она тихонько и злобно рассмеялась.

– Но если ты и женишься, Витторио, ты не сможешь произвести наследника. И ты знаешь, что тогда произойдет, не так ли? – Она вздохнула почти печально. – Бернардо станет графом...

Барабанив пальцами по рулю, Витторио покосился на Ану. Она сидела, напрягшись, держась пальцами за ручку дверцы, словно собираясь в любой момент сбежать. На ней был несуразный костюм, который портил ее и без того не шикарную фигуру.

Витторио скривил губы. Что бы Ана сказала, если бы знала, что он планирует на ней жениться, и как можно скорее? Конечно, любая женщина должна радоваться возможности стать членом семьи Кацлевара, но он инстинктивно чувствовал: Ана Виале будет упираться.

Витторио решил не ходить вокруг да около. Она предпочитает откровенные разговоры, и он будет разговаривать с ней именно в такой манере.

Ана прижалась спиной к кожаному сиденью и украдкой взглянула на профиль Витторио. Он не разговаривал с ней с тех пор, как они сели в машину, и не казался расположенным к беседе. Он поджал губы, прищурился и крепко держал руль. О чем он думает? Ане не хотелось его об этом спрашивать. Она повернулась к окну, пытаясь успокоиться.

Через некоторое время она увидела свет в окнах средневекового замка Кацлевара, стоящего на холме. Витторио проехал по подъемному мосту и припарковал машину во внутреннем дворе замка.

– Вы не хотели жить где-то еще? – спросила она Витторио, когда они вошли в замок и проходили по узкому и темному коридору. – Например, в современном особняке?

Витторио напрягся всем телом и произнес:

– Здесь жили несколько поколений семьи Кацлевара. Хотя моя мать предпочитает современный особняк неподалеку от Милана.

Он говорил резко и даже жестко, чему Ана не могла найти объяснение. Витторио повернулся, его глаза сверкали в свете канделябров, расположенных вдоль каменных стен.

– Вы не смогли бы жить в таком замке? – спросил он.

Внезапно Ана подумала, что ей понравилось бы жить в средневековом интерьере.

– У него, безусловно, богатая история, – сказала она.

– Да. Многовековая. Кстати, ваша семья долгое время жила в Венето?

– Триста лет, – усмехнулась Ана. – Не слишком долго, если сравнивать с вашей.

– Триста лет – не один день, – сказал Витторио. Он остановился перед полированной деревянной дверью, которую открыл, приглашая Ану войти внутрь. – Но настало время ужинать.

Ана оглядела уютную комнату с тревогой и предвкушением. Тяжелые бархатные шторы на окнах. В камине потрескивают поленья, пламя отбрасывает танцующие тени на стены. У камина был накрыт столик на двоих. Роскошная белая скатерть и салфетки, тончайший фарфор и хрусталь. На маленьком столике рядом находилась уже открытая бутылка красного вина. Интимно-романтическая обстановка для обольщения, не располагающая к разговорам о бизнесе.

Ана подошла к столу и взялась за спинку стула. Когда она последний раз ужинала в такой обстановке? Никогда. От предвкушения ее охватило головокружительное волнение. Казалось, у них с Витторио настоящее свидание.

Она откашлялась:

– Прекрасная обстановка, Витторио. Я бы сказала, особенная обстановка.

Витторио улыбнулся и закрыл за собой дверь. Ана задалась вопросом, есть ли еще кто-нибудь в замке.

– Вы живете здесь один с тех пор, как вернулись? – спросила она.

Витторио пожал плечами:

– Мой брат Бернардо и моя мать Констанция живут в Милане. Они приезжают сюда, когда им заблагорассудится.

Его тон был странным, холодным, почти равнодушным. Ане показалось, что Витторио считает своего брата и мать – своих единственных родственников – не более чем нарушителями спокойствия. С тех пор как умерла мать, Ана осталась с отцом, и теперь они очень дружно жили в одном доме.

Неужели у Витторио нет добрых чувств к собственной родне?

Он отодвинул стул для Аны, а потом разложил на ее коленях салфетку из тяжелой ткани. Большие пальцы его рук легко коснулись внутренней поверхности ее бедер. Ана вздрогнула в ответ на его прикосновение и покраснела.

Она вдруг снова вспомнила обидные слова своего университетского приятеля, который ее отверг.

«Я тебя не хочу. Ты мне даже не нравишься...»

Она и Витторио не нравилась, и он даже не притворялся, будто ею очарован. Витторио не заинтересован в ней как в женщине. Он пригласил ее для разговора о бизнесе.

– Вино? – спросил Витторио и взял бутылку. С удовольствием Ана увидела на бутылке этикетку Виале. Она кивнула, и Витторио налил ей вина.

Он сел напротив нее и поднял бокал. Ана тоже подняла бокал.

– За деловое партнерство!

– Интригующий тост, – пробормотала Ана, и они выпили.

– Вкусное вино! – объявил Витторио, и Ана улыбнулась.

– Это новая смесь...

– Да, я читал об этом.

Она чуть не фыркнула от удивления:

– Читали?

– Да, в журнале, который мне дали на борту самолета. – Витторио поставил бокал на стол. – В нем была небольшая статья о вас. Видели ее?

Ана отрывисто кивнула. Интервью в журнале было коротким, но ей все равно было приятно.

– Вы дали отличное интервью, Ана, и сделали хорошую рекламу фирме «Вина Виале».

– Спасибо.

Его слова почему-то значили для нее больше, чем следовало. Ана долго и упорно работала, чтобы стать своей в обществе виноделов и сделать компанию «Вина Виале» успешной.

Спустя несколько минут в комнату вошла миниатюрная темноволосая молодая женщина, поставила на стол два блюда, а затем так же тихо, как и появилась, вышла.

Ана посмотрела на тонюсенькие ломтики пармской ветчины и дыни.

– Выглядит аппетитно.

– Я рад, что вам нравится.

Они приступили к еде. Ана нервничала все сильнее.

Происходящее казалось ей нереальным и чрезмерным. Подумать только, она сидит в замке с невероятно красивым мужчиной, поедает деликатесы и пьет прекрасное вино, наблюдая, как пламя в камине отбрасывает тени на его лицо. Витторио заставил ее вспомнить все то, о чем она когда-то мечтала, но давно смирилась с тем, что никогда этого не получит, а именно мужа, детей и семейный очаг.

Она понятия не имела, почему Витторио пробуждает в ней такие чувства. Ей внезапно очень захотелось прикоснуться к его щекам и губам. Увлечшись чувственными размышлениями, Ана чуть не подавилась ломтиком дыни. Витторио вопросительно на нее посмотрел.

– С вами все в порядке? – спросил он заботливо, и она почти лихорадочно кивнула:

– Да-да, в порядке.

В молчании они доели первое блюдо, а затем женщина принесла им блюда с домашними ravioli и свежими, сочными омарами.

– Вы скучали по дому? – спросила Ана, пытаясь прервать неловкое молчание.

Витторио, по-видимому, совершенно не подозревал о том, какие страсти бушуют в душе Аны, ибо сидел, развалившись в кресле, зажав бокал с вином между ладонями.

– Да, – ответил он, делая глоток вина. – Я не должен был так долго отсутствовать.

Ана была удивлена сожалением в его голосе:

– Почему же вы отсутствовали?

Он пожал плечами:

– Прежде путешествия казались мне правильным занятием. – Витторио откусил равиоли. – Поешьте. Эти равиоли сделаны на кухне замка, а омары были пойманы сегодня утром.

– Впечатляет, – пробормотала Ана.

Еда действительно оказалась очень вкусной, но Ане было трудно и кусок проглотить – от волнения ей стало трудно дышать. Она задалась вопросом: как Витторио отреагирует, если она к нему прикоснется? Будет ли он изумлен? Пыщен? Недоволен? Ей было ужасно страшно даже вообразить предполагаемый сценарий.

Ана больше не могла пребывать в состоянии неопределенности. Она отложила вилку в сторону и посмотрела на Витторио в упор:

– Какой бы прекрасной ни была еда, Витторио, я должна задать вопрос. Я обязана знать... – Она вдохнула и медленно выдохнула, кладя руки на стол, чтобы не поддаваться искушению и не прикоснуться к Витторио. – Что за деловое предложение вы хотели мне сделать?

Витторио долго не отвечал. Он смотрел на вино в бокале, рубиново-красная жидкость сверкала в пламени свечей. Он улыбнулся почти лениво, отчего по телу Аны распространился жаркий трепет, а затем поставил бокал на стол.

– Ну, – сказал он, криво усмехнувшись, – если ты хочешь знать, то я скажу напрямик. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Глава 3

Ошеломленная, Ана молчаливо взирала на Витторио. В комнате слышалось только потрескивание поленьев в камине.

У нее пересохло во рту. Она подумала, что ослышалась.

Или он пошутил? Конечно, он пошутил. Ана усмехнулась, понимая, что молчание затянулось. Она потянулась к бокалу с вином.

– В самом деле, Витторио, – сказала она, слегка покачав головой, будто его слова были шуткой. – Я хочу знать почему.

Витторио наклонился вперед и внезапно посерьезнел:

– Я не шучу, Ана. Я хочу на тебе жениться.

Она снова покачала головой, не в силах поверить его словам. Она боялась ему поверить. Должно быть, он решил жестоко над ней подшутить.

Ана подвергалась жестоким шуткам прежде. Девушки из школы-интерната прятали ее одежду после тренировки, поэтому ей приходилось идти через раздевалку, обернувшись полотенцем, пока они хихикали и щипали ее за руки. Мальчик, который однажды пригласил ее на танец, когда ей было пятнадцать, рассмеялся ей в лицо и убежал. Она видела, как потом он брал деньги с подростков, – на нее поспорили. И конечно, был в ее жизни мужчина, которому она хотела принадлежать душой и телом. Однако он резко ее отверг. Роберто изображал из себя оскорбленного, будто она неправильно истолковала их совместные ужины и совместные занятия допоздна. Возможно, она действительно не поняла тогда Роберто, а теперь неверно понимает Витторио.

И все же, глядя в спокойное лицо Витторио, она медленно осознала: он не шутит. И тем не менее Ана была убеждена: он не мог хотеть на ней жениться.

– Я знал, что мое предложение покажется тебе интригующим, – сказал он со смехом в голосе.

– Не то слово, – выдавила Ана и сделала большой глоток вина. Однако тут же поперхнулась и закашлялась.

В глазах Витторио читался смех. Он изогнул губы в улыбке, протянул руку и коснулся плеча Аны:

– Покашляй. Тебе станет легче.

Она закрыла рот рукой и несколько минут кашляла так, что слезы потекли из глаз. Витторио налил стакан воды и сунул его ей в руку.

– Извини, – произнесла она наконец, когда смогла снова говорить. Вытерев слезы, она сделала глоток воды.

– С тобой все в порядке? – Ана кивнула, и он откинулся на спинку стула. – Я вижу, ты удивлена.

– Можно сказать и так. – Ана покачала головой, все еще не веря словам Витторио.

– Я не собирался говорить об этом так прямо и быстро, – сказал Витторио, – но подумал, что ты предпочтешь выслушать откровенное деловое предложение.

Ана несколько раз моргнула. Она осмотрела комнату: свечи, бокалы вина, зажженный камин... Все-таки она дура, если поверила Витторио.

– Ах, – медленно произнесла Ана, – деловое предложение. Конечно.

Она услышала нотки разочарования в собственном голосе, и ей стало не по себе. Почему она чувствует себя униженной? Ведь она сама все нафантазировала. Витторио здесь ни при чем. Она повернулась, чтобы взглянуть на него еще раз, выражение ее лица было решительным и немного отстраненным.

– Итак, с каких пор брак стал деловым предложением?

Витторио чувствовал, как Ана внутренне отстранилась от него. Он совершил ошибку. Вернее, несколько. Он видел, как она оглядывала комнату, и наверняка в подобной романтической атмосфере в ее голове рождались определенные мысли. И вдруг он встречается со своим деловым предложением... Если бы он хотел предложить ей руку и сердце по-деловому, то должен был это сделать подобающим образом в надлежащей деловой обстановке.

Ему не следовало приводить ее в эту комнату. Ему нужно было перестать делать вид, что он за ней ухаживает.

Витторио наклонился вперед:

– Скажи, Ана, ты играешь в карты?

Та подняла голову, удивленно выгнув брови:

– Карты?..

– Да, карты. – Витторио слегка улыбнулся. – Я подумал, после ужина мы могли бы по-дружески поиграть в карты и обсудить мое деловое предложение.

Она сильнее выгнула брови:

– Ты намерен играть в карты?

Витторио пожал плечами:

– Большинство бизнес-делок обсуждается во время занятий спортом или отдыха, будь то гольф, карты или что-то другое.

– Как насчет бильярда?

На этот раз брови выгнул Витторио, и Ана испытала удовольствие от его изумления.

– Ты играешь в бильярд?

– Ну да. В пул.

– На самом деле в замке пять бильярдных столов. Мой отец приказал установить их здесь, когда стал графом. – Витторио помолчал. – Я играл с ним, когда был мальчиком.

Ана не знала точно, показалось ли ей, или в действительности на лице Витторио отразилась печаль. По слухам, он был очень близок со своим отцом.

«Нет ничего постыдного в том, что ты плачешь, ласточка».

Отмахнувшись от воспоминания, она решительно улыбнулась:

– Хорошо. Значит, ты умеешь играть.

Витторио усмехнулся:

– Да, умею. И должен предупредить, что играю очень хорошо.

Ана встретила его взгляд в упор:

– Я тоже.

Он вывел ее из уютной маленькой комнаты и провел по узкому коридору каменного замка. Наконец они оказались в просторном зале с высокими окнами, которые выходили на затемненные сады. В сумерках Ана могла различить за окнами громоздкие формы живых изгородей и мраморные фонтаны. Комната выглядела так, словно ею не пользовались годами. Все вокруг было покрыто толстым слоем пыли, в воздухе витал запах плесени.

– Я полагаю, ты не играл в бильярд с момента приезда домой, – сказала она, и на губах Витторио появилась мимолетная улыбка. Ана приложила все усилия для того, чтобы игнорировать головокружительные ощущения, проснувшиеся в ее теле.

– Не в этом зале, так или иначе. – Он снял с бильярдного стола покрывало и бросил его в угол, а затем открыл окна, чтобы из садов в комнату проник свежий, ароматный воздух. – Хочешь еще что-нибудь выпить?

Ана почувствовала себя безрассудной и беспечной. Она поняла, почему Витторио спросил, играет ли она в карты. Он предпочел оказаться с ней за пределами комнаты, в которой они ужинали. Никакой романтики. Только деловые отношения. Он недвусмысленно ей об этом заявил. И прекрасно, она может справиться с разочарованием.

– Я буду виски.

Мгновение Витторио смотрел на нее с задумчивым и даже довольным выражением лица, затем изогнул губы в улыбке, кивнул, подошел к двери и нажал на потайную кнопку. Через несколько минут в комнате появился дворецкий.

– Марио, два виски, пожалуйста.

– Да, мой господин.

Ана выбрала кий и тщательно натерла кончик бильярдным мелом. Она внимательно осмотрела стол, на котором уже находились три шара: два прицельных шара, белый и желтый, и красный шар – биток. Витторио расставил в центре стола девять пронумерованных прицельных шаров и красный биток. Цель игры была простой: при любом ударе биток должен коснуться вначале шара с наименьшим номером, но шары не обязательно забивать по порядку номеров. Если при правильном ударе в лузу падает какой-либо шар, игрок продолжает игру до тех пор, пока не совершит промах, нарушит правила или одержит победу, положив в лузу девятку. Матч заканчивается после того, как один из игроков выиграет заданное число партий.

– Итак, где ты научилась играть в пул? – спросил Витторио, отходя от стола.

– Меня научил отец. После смерти матери мы часто играли с ним вместе.

– Как трогательно, – пробормотал он, и Ана поняла, что он имел в виду. Его голос звучал почти печально.

– И я полагаю, и тебя научил играть отец, – произнесла она. – Или ты играл с братом?

– Только с отцом.

Ана отступила от бильярдного стола, упершись кием в пол:

– Хочешь начать первым?

Витторио округлил глаза в притворном ужасе:

– Разве джентльмен может идти впереди дамы?

Ана усмехнулась и пожала плечами:

– Я просто хотела дать тебе преимущество. Я предупреждала тебя: я хорошо играю.

Витторио запрокинул голову и громко рассмеялся. У Аны вдруг вспотели ладони и пересохло во рту.

– Я сказал тебе, что тоже хорошо играю.

– Тогда пусть победит сильнейший, – ответила Ана, задорно улыбаясь.

Слуга вошел в комнату, неся поднос с двумя бокалами, бутылкой минеральной воды и еще одной бутылкой очень хорошего, выдержанного виски. Ана слотнула.

– Итак, – произнес Витторио, протянув руку к бутылке виски, – ты пьешь разбавленный или неразбавленный виски?

– Разбавленный, пожалуйста.

– Как скажешь.

Ана взяла бокал онемевшими пальцами. Витторио улыбнулся и поднял бокал, она сделала то же самое. Оба выпили, и Ане удалось не поперхнуться, когда едва разбавленный водой виски обжег ее горло.

– Прошу начинать партию, – сказал Витторио, описав рукой элегантную дугу. – Дамы идут первыми.

Ана кивнула и отставила бокал в сторону. Она приготовилась к первому удару, но вдруг разнервничалась, заметив, как ласково на нее смотрит Витторио. «Сосредоточься на игре, – сказала она себе. – Сосредоточься на бизнесе». И все же она промахнулась.

Витторио щелкнул языком:

– Жаль.

Он дразнил ее, Ана об этом знала, но все равно заскрежетала зубами. Она ненавидела проигрывать.

Она отошла от стола и сделала еще один глоток виски, когда Витторио приготовился к удару.

– Так почему же ты хочешь на мне жениться? – спросила она, изображая легкий интерес. Витторио промахнулся.

Он повернулся к ней и прищурился.

Ана мило улыбнулась.

– Я думаю, из тебя получится подходящая жена.

– Подходящая? Какое романтическое определение!

– Как я уже сказал, – тихо произнес Витторио, – это деловое предложение.

Ана снова подошла к бильярдному столу:

– Ты предлагаешь мне брак по расчету?

Помолчав, он ответил:

– Да.

– И что же тебя привлекает во мне? – спросила Ана, снова промазав. – Мне любопытно.

Витторио загнал шар в лузу, и Ана едва сдержала проклятие.

– Меня привлекает все.

Она недоверчиво рассмеялась:

– Ну, Витторио, меня нельзя считать идеальной.

– Ты родом из известной, уважаемой в этой местности семьи. Ты упорно трудилась, занимаясь винодельческим бизнесом, и ты преданна.

– Эти качества ты хотел бы видеть в своей жене? – резко спросила Ана. – У тебя целый список требований. Что можешь предложить ей ты? – Она загнала шар в лузу. По меньшей мере, в бильярде у них равный счет.

Витторио колебался лишь долю секунды:

– Я знаю, чего хочу от жизни.

Ей следовало спросить; она должна была знать.

Ана заговорила беспечно и даже пренебрежительно.

– Ты не заинтересован в любви, я верно полагаю?

– Не заинтересован. – Он сделал паузу. – А ты?

Ана наблюдала, как он замер и наклонил голову.

Он прищурил темно-карие глаза, пока ждал ее ответа. «Что за странный вопрос? – подумала она. – Разве большинство людей не ищут любви?»

Тем не менее сама Ана не искала любви; она не хотела романтических и сексуальных отношений. Однажды она попыталась расположить к себе мужчину и испытала лишь унижение и стыд.

Нет, любовь была для Аны под запретом, она являлась некоей недоступной роскошью.

– Нет, – сказала она спокойно и наклонилась, чтобы сделать следующий удар, решив полностью сосредоточиться на игре. – Любовь меня не интересует.

– Хорошо.

Она ударила по шару и выпрямилась:

– Я знала, что ты это скажешь.

– Это облегчает мне задачу, – сказал он.

– Облегчает? – повторила она и услышала язвительные нотки в своем голосе.

С каких это пор она стала настолько циничной? С того момента, когда Витторио предложил ей брак по расчету, или раньше? Задолго до его предложения?

– Некоторые женщины, – осторожно произнес Витторио, – не приемлют брака, основанного на общих принципах...

– На принципах бизнеса, ты хочешь сказать.

– Да, – через секунду ответил Витторио. – Но ты должна понимать, я имею в виду настоящий брак... – Он сделал паузу. – Настоящий брак в полном смысле этого слова.

Хоть Ана и была наивной девственницей, но отлично понимала, о чем говорит Витторио. На миг она закрыла глаза, желая изгнать из головы нежелательный образ: старинная кровать с балдахинном и множеством подушек, обнаженный Витторио под простыней...

Ана повернулась к бильярдному столу.

– Таким образом, – сказала она, небрежно прицеливаясь, – ты говоришь о сексе.

– Да, – совершенно равнодушно ответил Витторио. – Я хочу детей. Мне нужны наследники.

– Ты решил жениться только ради них?

Он колебался лишь секунду:

– Они – основная причина моей женитьбы.

Не понимая почему, Ана почувствовала разочарование. Конечно, такой человек, как Витторио, хотел бы иметь детей и обладал правом жениться ради рождения наследников. Он имеет графский титул, у него есть замок и бизнес, который следует передать своему наследнику. Вне сомнения, он особенно обрадуется сыну. При мысли о том, что у нее может родиться сын от Витторио, Ана испытала радостное волнение.

Витторио поднял брови:

– Ты хочешь иметь детей, Ана?

Вопрос, произнесенный низким, хрипловатым голосом, показался ей слишком интимным. Она неожиданно затрепетала всем телом и отвернулась от Витторио.

– Да, я думаю, что хочу.

– Ты не уверена?

– Я никогда не думала о том, чтобы обзавестись детьми, – призналась она, ее голос немного дрожал. – Я никогда не предполагала, что у меня появится такая возможность.

– Значит, этот брак устроит нас обоих.

Она машинально покачала головой. Он говорит так, словно их брак был делом решенным. Но не может же он так просто распоряжаться ее судьбой!

– Нет.

– Почему? – Он придвинулся к ней и встал рядом, она ощущала мускусный запах его тела.

– Мы говорим о браке, Витторио. О союзе на всю жизнь.

– И что?

– Такое решение требует некоторых размышлений.

– Могу заверить тебя, я много об этом размышлял.

– Ну а я нет! – Она обернулась, вдруг рассердившись. – Я вообще о таком не размышляла!

Он кивнул с невозмутимым видом:

– Должно быть, ты хочешь о чем-то меня спросить.

Она ничего не ответила. Конечно, она была готова задать ему вопросы, но не хотела. «Почему ты хочешь жениться именно на мне? Что будет, если мы возненавидим друг друга? Ты вообще испытываешь ко мне желание?»

Она подняла на него глаза, переводя дыхание:

– Как мы... сумеем жить вместе?

Ей казалось странным задавать подобные вопросы, ведь она, несомненно, не могла серьезно рассматривать его возмутительное предложение. Тем не менее Ане было любопытно. Она хотела бы получить ответы от Витторио.

– Мы с тобой довольно легко уживемся, я думаю, – беспечно ответил тот.

Ане захотелось завопить: «Я ведь тебе не нравлюсь! Я видела, как ты смотрел на меня во время нашей недавней встречи! Ты оценил меня и отверг! А теперь ты хочешь на мне жениться?»

Она убедила себя, что сможет прожить в браке без любви. Но желание? Сексуальное влечение? Сможет ли она отдаться мужчине, который смотрит на нее с презрением или, того хуже, с отвращением?

– Ана, о чем ты думаешь? – Голос Витторио был нежным, заинтересованным. Она чуть не рассказала ему обо всем.

– Наверняка есть и другие женщины, которые удовлетворяют твоим критериям, – сказала она наконец.

Витторио покачал головой:

– Нет. Немногие женщины обладают такими познаниями в виноделии, как ты, Ана, тем более в этом регионе. И конечно, объединение наших виноградных плантаций станет прекрасным наследием для наших детей. И я высоко ценю твое происхождение...

– Ты говоришь обо мне как о породистой лошади.

– Ну, можешь и обо мне так думать.

– Хочешь, чтобы я рассматривала тебя как жеребца? – Она криво усмехнулась, несмотря на обиду и разочарование.

– Конечно. – Витторио скривил губы в улыбке. – Если я считаю брак бизнес-сделкой, ты можешь считать меня жеребцом.

Ана прикусила губу. Все-то у него получается так просто и очевидно. Витторио уже сказал, что не будет ее любить. Через два месяца ей исполнится тридцать. За прошедшие пять лет она ни разу не была на свидании. У нее никогда не было серьезного романа. Она никогда не была близка с мужчиной. Получается, что Витторио делает ей идеальное предложение.

Ана украдкой взглянула на него из-под ресниц. Витторио снял пиджак и галстук и расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Под тонкой тканью рубашки отчетливо просматривался рельеф мускулов. Темные волосы Витторио блестели в тускло освещенной комнате, словно полированное черное дерево. Красивый мужчина. И он хочет стать ее мужем.

Подобная мысль казалась Ане невероятной. Безумие какое-то. У них ничего не получится. Витторио одумается рано или поздно, а Ана снова будет разочарована.

Он не хочет ее. Это видно по его взгляду, движениям тела...

И тем не менее даже сейчас в ее душе теплилась надежда.

Ана потянулась за кием.

– Давай играть, – резко сказала она.

Ей не хочется разговаривать. Она не желает думать о браке с графом Кацлевара. Она хочет обыграть его в бильярд.

Витторио наблюдал за тем, как Ана сняла мешковатый пиджак и бросила его на стул. Она взглянула на него через плечо, ее взгляд был мрачным и обеспокоенным.

– Готов?

Витторио внезапно почувствовал сильное желание, увидев полную грудь Аны, обтянутую шелком кремового топа, расшитого бисером. Она наклонилась вперед, чтобы приготовиться к очередному удару. Взгляд Витторио скользил по ее затылку, шее, волосам. Вдруг он понял, что ее темно-каштановые волосы имеют различные оттенки: черные, красноватые и даже золотистые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.